

Chuklova Elena Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,
Togliatti State University,
Russian Federation, Togliatti,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

Чуклова Елена Валериевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права,
Тольяттинский государственный университет,
Российская Федерация, г. Тольятти,
e-mail: elenachuklova@mail.ru

*Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы»
The article was written with support of RFFFR, project No. 19-011-00103 A “Legal responsibility in the legal system of Russia: concept of interaction, interconnections and elimination of discrepancies with any other elements of legal system”*

ИНСТИТУТ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА И СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

INSTITUTION OF DISCIPLINARY ACTION IN THE SYSTEM OF LAW AND THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY

12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

12.00.05 — Labour law; social security law

Цель исследования — определение правовой природы института дисциплинарной ответственности, изучение соотношения норм дисциплинарной ответственности с иными нормами, институтами, отраслями. Сложность структуры института дисциплинарной ответственности объясняется его тесными связями с другими институтами и отраслями права, что обеспечивает процесс регулирования трудовой и служебной дисциплины. Наиболее тесно институт дисциплинарной ответственности взаимодействует с такими институтами, как институт отстранения от исполнения должностных обязанностей, институт уголовной ответственности. Доказано, что в основе рассматриваемого института лежат две группы норм: материальные, описывающие круг прав и обязанностей участников правоотношений, и процедурные, устанавливающие порядок, механизм реализации указанных прав и обязанностей. Институт дисциплинарной ответственности входит в качестве структурного элемента в систему юридической ответственности, является по своей структуре сложным.

В рамках исследования раскрыты координационные, субординационные и генетические связи института дисциплинарной ответственности с иными элементами системы права. Институт дисциплинарной ответственности имеет сложные координационные связи с материальными отраслями права, выражающиеся в использовании общих терминов, понятий, категорий. Связи субординации проявляются в наличии иерархии между мерами дисциплинарной ответственности внутри одного нормативного правового акта, а также между мерами ответственности, закрепленными в нормах других институтов ответственности. Генетические связи раскрывают общее происхождение структурных образований, входящих в институт дисциплинарной ответственности. В рамках исследования получены данные о влиянии доктринальных позиций на формирование и изменение системы дисциплинарной ответственности, ее действие и особенности реализации.

The purpose of the research is to determine the legal nature of the institution of disciplinary responsibility, to study the correlation of the norms of disciplinary responsibility with other

norms, institutions, and industries. The complexity of the structure of the Institute of disciplinary responsibility is explained by its close ties with other institutions and branches of law, which ensures the process of regulating labor and service discipline. The Institute of disciplinary responsibility interacts most closely with such institutions as the Institute of suspension from official duties, the Institute of criminal responsibility. It is proved that the proposed Institute is two groups of rules: the material describing the rights and duties of the parties involved, and procedural, establishing the procedure, the mechanism of realization of these rights and responsibilities. The research reveals the coordination, subordination and genetic links of the Institute of disciplinary responsibility with other elements of the legal system. The institution of disciplinary responsibility is a structural element in the system of legal responsibility and is complex in its structure.

The Institute of disciplinary responsibility has complex coordination links with material branches of law, which are expressed in the use of General terms, concepts, and categories. Subordination relations are manifested in the presence of a hierarchy between disciplinary measures within one normative legal act, as well as between the measures of responsibility established in the norms of other institutions of responsibility. Genetic relationships reveal the common origin of structural entities that are part of the institution of disciplinary responsibility. The study provides data on the influence of doctrinal positions on the formation and change of the system of disciplinary responsibility, its operation and implementation features.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, система права, система юридической ответственности, трудовое право, институт дисциплинарной ответственности, генетические связи, координационные связи, субординационные связи, дисциплинарное взыскание, меры ответственности.

Keywords: the disciplinary liability system of law, system of legal liability, labour law, Institute disciplinary action, genetic relationships, coordinating communication, subordinate communication, disciplinary action, liability measures.

Введение

Актуальность. Отсутствие единого понимания дисциплинарной ответственности обусловило необходимость определения места института дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности.

Цель исследования — определение места института дисциплинарной ответственности в системе права и в системе юридической ответственности.

Задачи исследования — проанализировать взаимосвязи и противоречия института дисциплинарной ответственности с различными отраслями права и институтами юридической ответственности.

Целесообразность разработки темы. Неоднозначность применяемого на практике толкования законодательства, регламентирующего дисциплинарную ответственность, обуславливает целесообразность глубокого комплексного теоретического исследования механизма взаимодействия и системных связей института дисциплинарной ответственности с иными элементами системы права.

Новизна исследования заключается в сделанных выводах и выявлении координационных, субординационных и генетических взаимосвязей института дисциплинарной ответственности и элементов правовой системы.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку в рамках его проведения получены данные о характеристиках и особенностях взаимосвязей межотраслевого института дисциплинарной ответственности с различными элементами системы права с учетом современного состояния законодательства и общественных отношений.

Изученность проблемы. К настоящему времени в юридической литературе сложился неоднозначный подход к институту дисциплинарной ответственности. Некоторые авторы относят его к межотраслевым институтам, обуславливая это комплексным правовым регулированием отношений, в рамках которого данный вид ответственности применяется [1, с. 43], другие называют специфическим институтом трудового права [2]. Неоднозначное мнение о месте дисциплинарной ответственности в системе права высказывается и при исследовании субъектного состава отношений, опосредующих ее существование. Так, различные служебные процедуры в отношении государственных служащих относят к административно-правовым средствам противодействия [3], а дисциплинарную ответственность судей представляют в качестве комплексного межотраслевого института, в основе которого лежат нормы различных отраслей права [4].

Основная часть

Методология исследования. В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, системный и др.

Результаты. Институт дисциплинарной ответственности является комплексным межотраслевым институтом, включающим в себя нормы трудового, земельного, муниципального, административного права. Дифференцированное правовое регулирование свойственно и зарубежным правовым порядкам. Так, венгерским законодательством прямо предусмотрено, что к трудовым договорам — а меры дисциплинарной ответственности закрепляются в Венгрии именно в положениях трудового договора — применяются главы XVII и XXII Гражданского кодекса [5].

Одним из аргументов, подтверждающих комплексность правового регулирования института дисциплинарной ответственности, является наличие совокупности правовых норм, регламентирующих применение мер дисциплинарной ответственности, содержащихся в актах различной отраслевой принадлежности, но регулирующих качественно однородные общественные отношения [6, с. 203]. В этой связи важно место, которое занимают нормы указанных отраслей права в регламентации рассматриваемого института. Институт дисциплинарной ответственности входит в качестве структурного элемента в систему юридической ответственности, является по своей структуре сложным, включает в себя следующие элементы: субинституты, нормы-дефиниции, нормы-принципы. Так, в составе института дисциплинарной ответственности можно выделить такие субинституты, как: институт дисциплинарной ответственности работников и муниципальных служащих, институт дисциплинарной ответственности государственных служащих, институт дисциплинарной ответственности судей, институт дисциплинарной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц. В основе выделения субинститутов дисциплинарной ответственности лежат специфика предмета и метода правового регулирования, субъектный состав, специфические функции. Что касается самого института дисциплинарной ответственности, то показателями его сформированности выступает: наличие в составе норм-принципов, норм-целей, норм-дефиниций, относительная законодательная определенность, а также нормы, закрепляющие порядок применения мер дисциплинарной ответственности.

О наличии самостоятельного комплексного межотраслевого института дисциплинарной ответственности свидетельствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, в действующем законодательстве сформулирован основной принцип дисциплинарной ответственности, а именно: за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Данный принцип сформулирован в ст. 193 ТК РФ и ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также в ряде ведомственных актов о служебном распорядке [7]. Еще одним принципом является применение мер дисциплинарной ответственности только за совершенное нарушение с учетом степени вины в совершенном проступке. Здесь необходимо помнить, что указанный принцип не нарушает применение еще одной меры дисциплинарной ответственности за совершение повторного дисциплинарного проступка. Тем не менее, если, например, работник совершит три дисциплинарных проступка и все приказы о привлечении работника к дисциплинарной ответственности будут объявлены работнику одновременно, то в этом случае нельзя говорить о повторном нарушении трудовых обязанностей после применения дисциплинарных взысканий или о том, что неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания [8].

Во-вторых, на законодательном уровне закрепляется понятие дисциплинарного взыскания, но стоит заметить, что только в специальном законодательстве. В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим,

и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков [9, с. 98]. Кроме того, на законодательном уровне закрепляется понятие дисциплинарного проступка: виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных трудовых обязанностей (ст. 192 ТК РФ), совершение виновного действия (виновного бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время (ст. 12.1 Закона «О статусе судей в РФ»), неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей (ст. 27 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Таким образом, законодателем в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными нормами международного права создан институт дисциплинарной ответственности и на уровне закона закреплены общие положения о такой ответственности: дается определение правонарушения, определяются элементы его состава, провозглашаются общие принципы привлечения к дисциплинарной ответственности. Это необходимо для максимального ограничения усмотрения и недопущения произвола правоприменителя [10].

В-третьих, особенности применения мер дисциплинарной ответственности. Реализация сторонами трудового правоотношения предоставленных им прав невозможна без совершения ими определенных юридических действий, осуществляемых в порядке, установленном соответствующими правовыми нормами, именуемыми процедурными [11].

В науке процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности определяют «как установленный трудовым законодательством порядок, направленный на реализацию норм материального права путем перехода от одной стадии дисциплинарного (служебного) производства к другой для установления юридических фактов, которые позволяют применить к виновному работнику... санкции и в то же время освободить его от ответственности при определенных в законе условиях» [12]. Процедура применения мер дисциплинарной ответственности, как для работников, так и для специальных субъектов, одинакова и подробно описана в действующем законодательстве. Что касается зарубежного опыта, то, например, страны ОЭСР устанавливают стандарты поведения, ожидаемые от государственных служащих, в сборнике документов. Три наиболее распространенные формы — это законы, кодексы поведения и руководящие принципы [13].

По нашему мнению, в основе института дисциплинарной ответственности лежат как материальные, так и процессуальные, точнее процедурные, нормы. Сложность структуры института дисциплинарной ответственности объясняется его тесными связями с другими институтами права, что обеспечивает процесс регулирования трудовой и служебной дисциплины и, как следствие, надлежащее исполнение трудовых и служебных обязанностей. В основе рассматриваемого института лежат две группы норм: материальные, описывающие круг прав и обязанностей участников правоотношений, и процедурные, устанавливающие порядок, механизм реализации указанных прав и обязанностей.

В-четвертых, наличие особых функций. Дисциплинарная ответственность имеет отличительную особенность: ее меры направлены не только на применение ответственности за акт ненадлежащего поведения, но и на нормальное функционирование трудовых, служебных отношений,

восстановление трудовой и служебной дисциплины, надлежащее выполнение возложенных трудовым договором (контрактом) обязанностей.

В целях определения места института дисциплинарной ответственности в системе юридической ответственности рассмотрим ее координационные, субординационные и генетические связи с иными элементами этой системы.

Думается, что следует остановиться на генетических связях института дисциплинарной ответственности, которые показывают его происхождение и обоснование в самостоятельном юридическом образовании. На протяжении длительного времени дисциплинарная ответственность отождествлялась с другими видами ответственности, и прежде всего с уголовной [14]. Особенно это касалось дисциплинарной ответственности государственных служащих. Так, в Уставе благочиния Екатерины II была закреплена обязанность повиноваться начальству, власти мест и особ над ним поставленных, а всякое против сего преступление надлежало наказывать по всей строгости законов и неупустительно взыскивать; были определены составы должностных преступлений: злоупотребление должности, неисполнение должности, упущение должности, лихоимство или взятки. На начальство возлагалась обязанность наблюдать за сохранением порядка, и любое послабление ставилось начальству в качестве упущения или неисполнения должности.

В дальнейшем правовую основу государственной службы и, как следствие, института дисциплинарной ответственности служащих составлял Устав о службе по определению от правительства, в котором уже содержались взыскания, налагаемые не по суду как за уголовные преступления, а начальством. Так, за нерадение по службе применялись наказания в виде выговоров и строгих выговоров, налагаемых непосредственным начальством, или наказания в виде перемещения с высшей должности на низшую, отстранение от должности, налагаемые начальством, которое определяло служащего на службу. В 19 веке было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое отделило дисциплинарные проступки от должностных преступлений, часть наказаний могла применяться только через суд, а часть — непосредственно начальством.

Перечень историко-правовых примеров можно продолжить, но это не является целью исследования, однако указанного выше достаточно, на наш взгляд, чтобы показать наличие на разных этапах развития отечественного права мер дисциплинарной ответственности. Тем не менее применительно к этому периоду нельзя утверждать о наличии самостоятельного института дисциплинарной ответственности [15, с. 33].

Изменения произошли после событий 1917 г. На данном этапе развития российского права дисциплинарная ответственность регламентировалась Декретом от 26 апреля 1920 г. «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях», которым по формальным признакам отделили должностные преступления от дисциплинарных проступков. При этом данный акт не только содержал материальные нормы о дисциплинарной ответственности, но и регламентировал правила наложения взысканий, что свидетельствует о зарождении собственно института дисциплинарной ответственности. В 1923 г. появились дисциплинарные суды, которые могли назначать

дисциплинарные наказания путем соединения мер, т. е. опять можно отметить схожесть с порядком назначения уголовных наказаний.

Генетические связи между дисциплинарной, уголовной и административной ответственностью можно проследить, основываясь на оценке характера и степени общественной опасности правонарушений, так или иначе посягающих на служебную и трудовую дисциплину. Так, ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей является дисциплинарным проступком и наказывается посредством применения дисциплинарных взысканий, но определенной дисциплинарной природой обладают и преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, так или иначе предусматривающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершенные должностными лицами в связи со своим служебным положением, создавшие угрозу причинения вреда или причинившие вред интересам граждан, юридических лиц, общества и государства. Характер и степень общественной опасности позволяют квалифицировать дисциплинарные проступки и должностные преступления. При этом отнесение того или иного деяния к дисциплинарному проступку еще не означает, что за его совершение наступает дисциплинарная ответственность. Например, за неявку на работу возможно применение дисциплинарного взыскания, но если при этом должностное лицо поставит в табеле себе рабочий день, за что возможно кумулятивное применение двух видов ответственности — дисциплинарной и уголовной на основании ст. 292 УК РФ.

Остановимся на субординационных связях, которые также присущи дисциплинарной ответственности. Предпосылки субординации как механизма структурирования правовых связей прослеживаются в общих положениях о дисциплинарной ответственности, согласно которым дисциплинарным взысканием является увольнение по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, подпункт «г» которого предусматривает увольнение за хищение, установленное приговором суда, т. е. после привлечения к уголовной ответственности,

а пункт «д» в качестве основания увольнения называет нарушение требований охраны труда, повлекшее тяжкие последствия в виде несчастного случая на производстве или аварию.

Что касается связей координации, то с материальными отраслями права они выражаются в использовании общих терминов, понятий, категорий. Координационные связи выражаются в том, что институт дисциплинарной ответственности и иные институты юридической ответственности используют похожие правовые механизмы, например порядок квалификации деяния и порядок применения нормы права. Нормы дисциплинарной ответственности органично включены в общий механизм правового регулирования, тем самым способствуя упорядочиванию общественных отношений.

Заключение, выводы

Во-первых, определяя место института дисциплинарной ответственности в системе права, можно отметить, что указанный институт представляет собой самостоятельный комплексный межотраслевой институт права, закрепляющий или оказывающий воздействие на обеспечение трудовой и служебной дисциплины, надлежащее выполнение должностных обязанностей, а в случае нарушения — регулирующий отношения ответственности, возникающие из факта правонарушения.

Во-вторых, материально-правовые нормы института дисциплинарной ответственности закреплены в трудовом, служебном, административном, земельном законодательстве, где закрепляются составы дисциплинарных проступков. Ключевые юридические категории сформулированы в трудовом и служебном законодательстве, также здесь сформулированы виды, содержание и основания освобождения от дисциплинарной ответственности, а также порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий.

В-третьих, институт дисциплинарной ответственности имеет прочные координационные, субординационные и генетические связи с иными отраслями права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Забрамная Е. Ю. Дисциплинарная ответственность: межотраслевой аспект и актуальные проблемы правового института // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 42—45.
2. Кузнецова В. В. Труд руководителя организации. Правовое регулирование : моногр. / Отв. ред. Ю. П. Орловский. М. : Контракт, 2016. 156 с.
3. Покровский О. В. Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 48—52.
4. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : моногр. / А. А. Гравина, В. П. Кашепов, О. В. Макарова и др. ; отв. ред. В. П. Кашепов. М. : ИЗиСП, Контракт, 2016. 240 с.
5. Act I of 2012 on the Labor Code (2012. évi I. törvény a munkatörvénykönyvről), section 31, p. 10. URL: <https://docplayer.net/20922290-Act-i-of-2012-on-the-labor-code-1.html>.
6. Добробаба М. Б. Концептуальные основы служебно-деликтного права // Lex russica. 2014. № 2. С. 199—210.
7. Приказ Минтруда России «О Служебном распорядке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» от 31.07.2012 г. № 37н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 24.12.2012 г. № 52.
8. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.01.2012 г. № 33-815. URL: <http://base.consultant.ru>.
9. Закиров Р. А., Корякин В. М., Шанхаев С. В. Невыполнение военнослужащим условий контракта как основание его досрочного увольнения с военной службы: проблемы правоприменительной практики // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 97—103.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 г. № 11-П // Российская газета. 14.07.2009 г. (№ 127).
11. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Процедурные нормы в механизме правового регулирования трудовых отношений // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 80—99. DOI: 10.12737/jrl.2019.9.7.

12. Обухова Г. Н. Системность в построении процедур дисциплинарной и материальной ответственности и необходимость их гармонизации в российском трудовом законодательстве // *Lex russica*. 2017. № 9. С. 73—85. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.073-085.

13. OECD. *Trust in Government: Ethics Measures in OECD Countries*. Paris, OECD Publ., 2000. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264187986-en>.

14. Юдин Н. С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2012. № 2(19). С. 101—114.

15. Институт юридической ответственности : моногр. / Д. А. Липинский, В. В. Романова, О. Е. Репетева и др. ; под ред. д-ра юрид. наук, проф., Д. А. Липинского. М. : РИОР, 2017. 230 с.

REFERENCES

1. Zabramnaya E. Yu. Disciplinary responsibility: cross-sectoral aspects and actual problems of the legal institution. *Labor law in Russia and abroad*, 2019, no. 3, pp. 42—45. (In Russ.)

2. Kuznetsova V. V. *Work of the company head. Legal regulation. Monograph*. Ed. by Yu. P. Orlovsky. Moscow, Kontrakt, 2016. 156 p. (In Russ.)

3. Pokrovsky O. V. Administrative and legal means of countering corruption in the system of state civil service. *The Russian justice*, 2018, no. 3, pp. 48—52. (In Russ.)

4. Gravina A. A., Kashepov V. P., Makarova O. V. et al. *Organization and activity of the courts of general jurisdiction: short stories and perspectives. Monograph*. Ed. by V. P. Kashepov. Moscow, IZiSP, Kontrakt, 2016. 240 p. (In Russ.)

5. *Act I of 2012 on the Labor Code (2012. évi I. törvény a munkatörvénykönyvről), section 31, p. 10*. URL: <https://docplayer.net/20922290-Act-i-of-2012-on-the-labor-code-1.html>.

6. Dobrobaba M. B. Conceptual foundations of service and tort law. *Lex russica*, 2014, no. 2, pp. 199—210. (In Russ.)

7. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation On the service regulations of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 31.07.2012 no. 37n. *Bulletin of the regulatory acts of the Federal Executive authorities*, 24.12.2012, no. 52. (In Russ.)

8. *Ruling of the Saint Petersburg city court dated 25.01.2012 no. 33-815*. (In Russ.) URL: <http://base.consultant.ru>.

9. Zakirov R. A., Koryakin V. M., Shankhaev S. V. Non-fulfillment of contract terms and conditions by a serviceman as the basis for his early dismissal from military service: problems of law enforcement practice. *Law in the Armed Forces*, 2012, no. 10, pp. 97—103. (In Russ.)

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.06.2009 no. 11-P. *Russian newspaper*, 14.07.2009 (no. 127). (In Russ.)

11. Nurtdinova A. F., Chikanova L. A. Procedural norms in the mechanism of legal regulation of labor relations. *Journal of Russian law*, 2019, no. 9, pp. 80—99. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.9.7.

12. Obukhova G. N. Systemicity in the construction of disciplinary and material liability procedures and the need for their harmonization in Russian labor legislation. *Lex russica*, 2017, no. 9, pp. 73—85. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.073-085.

13. OECD. *Trust in Government: Ethics Measures in OECD Countries*. Paris, OECD Publ., 2000. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264187986-en>.

14. Yudin N. S. Legal responsibility of civil servants in Russia at the turn of the XVIII—XX centuries. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, management and law*, 2012, no. 2(19), pp. 101—114. (In Russ.)

15. Lipinsky D. A., Romanova V. V., Repeteva O. E. et al. *Institute of legal responsibility. Monograph*. Under the editorship of Dr. of Law, Professor D. A. Lipinski. Moscow, RIOR, 2017. 230 p. (In Russ.)

Как цитировать статью: Чуклова Е. В. Институт дисциплинарной ответственности в системе права и системе юридической ответственности // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 4 (53). С. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.425.

For citation: Chuklova E. V. Institution of disciplinary action in the system of law and the system of legal responsibility. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 325—329. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.425.